

Глава 16. Мерлин Корнелиус Сиган

Дома я Мордред не застал.

- Странно, но, может, они у Гаюса? – задумчиво заметил я, стараясь скрыть разочарование: почему-то очень хотелось, чтобы Мордред ждал меня дома и радостно выбежал навстречу.

- А, может, прячется в шкафу, как в прошлый раз, - хмыкнул Артур. – Представляешь, Мерлин, этот чудик спрятался от меня в кухонный шкаф и заявил, что будет спать там до твоего приезда.

- Да неужели? – стараясь не показать, как меня обеспокоили его слова, я быстро прошел на кухню и открыл шкаф, совершенно не готовый к тому зрелищу, которое там обнаружу.

- Гаюс? Ты чего тут делаешь?

- Мерлин? Уже приехали? – сонно вздохнув, отозвался учитель и начал медленно выбираться из шкафа.

- Папа! – Мордред прыгнул с верхней полки сразу мне на шею и повис на ней диковинным ожерельем. Ну, или камнем, чтобы топиться было сподручнее. – А я так соскучился! И все-все сделал, что ты мне задавал. И классификацию мхов выучил! А Гаюс меня уже проверил и сказал, что я отлично справился!

- Ты у меня умничка, - похвалил я его, потрепав по непослушным вихрам. – Только что вы тут учудили: в шкафу спать?

- А снаружи жарко, - состроил несчастную мордочку Мордред. – Я в шкаф в тот раз за обедом полез, а дверца за мной закрылась, и, знаешь, как тут хорошо? А спится – ну просто очень хорошо спится!

- Так, Артур, - сделав строгую мину, я повернулся к принцу. – Ты тут пока похозяйничай, а мы сейчас пойдем в мою комнату нотации слушать. Тебя, Гаюс, это тоже касается.

Как только за нами закрылась дверь, я смерил их сердитым взглядом.

- А теперь колитесь, кому пришла в голову эта “гениальная” идея – в шкафу спать? Ладно, Мордред, он мелкий еще и не все последствия сразу может оценить. Но уж ты-то, Гаюс, мог бы понять, что к артефактному шкафу лишнего внимания привлекать не стоит?! Теперь придется думать, как все это Артуру грамотно преподнести!

- Мерлин, но ты не поверишь, как там комфортно, - перешел в наступление Гаюс. – В моем возрасте спать при такой жаре совершенно не выходит, а тут просто отличное решение

проблемы...

- Гаюс!- укоризненно покачал головой, отказываясь верить, что это говорит мой всегда такой осторожный и благоразумный учитель. Больше слов не нашлось, и я пошел к Артуру.

- Ты представляешь, - начал я, заходя в комнату. - Сейчас еще раз убедился в мудрости народных поговорок. «Старый да малый» - именно наш случай! Мордред, когда его Гаюс с поличным поймал, заявил, что в этом шкафу спать лучше, чем на кровати, а Гаюс, как дитя малое, ничего лучше не удумал, чем полезть проверять. И самое смешное знаешь что? Он мне заявил, что, и вправду, лучше! И сказать-то ничего нельзя, все-таки он мой учитель, как-никак.

- Да уж, - сочувственно хмыкнул Артур. - Ну да ладно. Вещи я уже занес, пойду пред светлые очи отца предстану. А то я сроки отъезда с ним отдельно не обговаривал, так что, думаю, меня сейчас тоже нотация ждет.

Я мысленно вознес хвалу суровому характеру короля, благодаря которому все мысли принца в данный момент занимало не странное поведение моих домочадцев, а грядущий разнос.

- Удачи, - похлопал я его по плечу и пошел разбирать мешки.

Мама в сопровождении Ланса, Гавейна и Гвен объехала город стороной. Они решили сразу довести ее до башни, чтобы лишний раз в городе кучей вещей и осликом не мелькать. Моргана же попрощалась с нами перед лекарней, сказав, что еще вечером на чай забежит. А Уиллу я указал на тот дом, который для нашей лавочки присмотрел, так что он сразу пошел договариваться с хозяином.

После того, как все вещи были распакованы, а новости выслушаны, Гаюс предложил мне сходить к нему, посмотреть на улучшенный рецепт мази от грибка. Я, разумеется, ничего против не имел, так что, наказав Мордреду встречать Ланса, Гавейна и Уилла, мы двинулись в сторону замка.

- Ну как? - после объяснения нового подхода к лечению кожного заболевания поинтересовался учитель моим мнением. - Неплохо, да? Не все же тебе меня своими изобретениями поражать. И у меня еще творческая жилка не атрофировалась.

- Очень интересно, - одобрительно кивнул я, думая над его методом. - А если не вдаваться в частности? Ведь вытяжку из волчьего корня еще можно и при экземе использовать, наверное. Не только при грибке. Да и для гнойников, скорее всего, пойдет. И для угрей.

- Нужно пробовать, - загорелся открывающимися перспективами Гаюс. - Я как знал, что нужно тебе сразу рассказать: вон сколько всего интересного наклеивается.

- Гаюс? Вас вызывают к Его Величеству, - просунул свою рыжую голову в дверь лекарской

Рональд, очередной слуга Артура. – Он в тронном зале.

- А что случилось, Ронни? – поинтересовался я, выходя в коридор вслед за учителем. – Кто-то заболел?

- Предположительно, - кивнул парень, улыбнувшись мне. – Привет, Мерлин, давно тебя не видел. Не мог задержать принца еще на недельку, а? А то я так толком отдохнуть и не успел.

- Тебе бы все сачковать! – подколот его, тоже улыбнувшись. – Вот я, пока был помощником Артура, исполнял обязанности от и до. Даже во все походы за ним таскался, и на охоту он меня регулярно вывозил.

- И он до сих пор мне тобой в нос постоянно тыкает, - непочтительно фыркнул слуга. – Если все было так великолепно, спрашивается, на кой хай он, вообще, тебя отпустил?

- А у него выбора не было: Утер постарался, - усмехнулся я, вспоминая мое недолгое служение принцу. Упаси Боже еще раз от такого счастья.

- Ясно, - кинул на меня заинтересованный взгляд Рональд. – И чем же ты так королю насолил, если таким идеальным слугой был, как мне это регулярно Артур расписывает?

- Да кто их, королей, знает, - философски пожал плечами. – Может, просто сир был не в том настроении.

- Мерлин, - перебил наш обмен любезностями недовольный промедлением Гаюс. – Меня еще до сих пор Утер ждет, если ты не забыл. Ты со мной, или так и будешь лясы точить?

- Пожалуй, с тобой схожу: вдруг случай интересный подвернется. Всегда нужно потихоньку опыт набирать и руку набивать.

Рональд махнул мне рукой и побежал куда-то по делам Артура, а мы с учителем двинулись в сторону тронного зала.

- Гаюс! Годы берут свое?

Король, как оказалось, ждал только нас. Он смерил меня задумчивым взглядом, хмыкнул многозначительно, но ничего не сказал. А вот Артур, напротив, был явно рад моему приходу.

- Мерлин, представляешь, под Камелотом нашли клад! – он дернул меня за рукав и, оттащив подальше от отца, начал вводить в курс дела. Чуть в стороне тем же занимались Утер с Гаюсом.

- Здорово. А за Гаюсом зачем послали?

- Один из шахтеров зашел в комнату с кладом и активировал какую-то ловушку. Остальные убежали, а тот так и остался лежать. Надо бы его осмотреть.

Старшее поколение, видимо, пришло к тому же выводу, потому что нам с принцем царственно повелели следовать за ними и отправились к месту происшествия.

Тело рабочего успело заоченеть, теперь больше напоминая большую куклу, чем человека. Его лицо вздулось черными венами, оно походило скорее на грубо вырезанную маску, уродливо гротескную, зияющую темным провалом скошенного набок и широко открытого в безмолвном крике рта.

- Как вы думаете, от чего он умер? – пошевелив тело носком сапога, немного рассеянно спросил король.

Было видно, что куда больше его занимают груды золотой утвари и ювелирных украшений, сваленные по всей площади подземного зала. И только судьба шахтера немного охладила энтузиазм монарших особ, не позволяя идти инвентаризировать свою находку. Меня же, в отличие от них, больше занимал большой пульсирующий голубым светом кристалл в форме сердца, которым было инкрустировано надгробие, находящееся тут же. Камень явно фонил магией, причем столь сильной и чистой, что волосы вставали дыбом по всему телу при приближении к нему.

- И чья это гробница, - заметил Артур, и я согласно кивнул.

Действительно, это, несомненно, очень и очень интересно. Потому что соваться к столь сильным магическим вещам без предварительного анализа точно не стоит.

- Не знаю, - буркнул Гаюс, отвечая на оба вопроса сразу. – Скажу только, что это результат действия ловушки: посмотрите на плиты пола под ногами тела: одна из них сместилась и так и осталась чуть более вдавленной вниз. А от этого, видимо, распылалась капсула с ядом.

- То есть, это не магия, а простое отравление? – с сомнением заметил Утер, кинув взгляд на искаженное нечеловеческой мукой лицо.

- Возможно, но нельзя ничего отрицать заранее, - пожал плечами учитель. – А вот в чем я уверен на сто процентов, это что ходить по помещению очень опасно...

Не успел он договорить, как раздался сухой щелчок, и из распахнутого клюва массивной статуи ворона, которая украшала одну из стен зала, вылетела арбалетная стрела. Я едва успел дернуть на себя застывшего столбом и наблюдающего приближающуюся смерть Рональда, как стрела, зацепив и порвав его рубашку, насквозь пробила массивный кубок из кучи, стоявшей за

ним. Мы все заворуженно наблюдали, как золотая горка рассыпается, отчаянно звеня и раскатываясь по всему залу. Первым очнулся король:

- Так, Артур, почему ты не следишь за своим слугой?

- Рональд! - тут же обернулся к съезжившемуся и старающемуся стать еще меньше пареньку Артур. - Я чем тебе велел заниматься?!

- Одежду постирать, - понуро вздохнул тот. - Но, Ваше Высочество, я ее уже замочил и намылил. Ей теперь все равно полчаса, как минимум, отмокать. Так почему бы мне не...

- Не почистить мои доспехи? - перебил его Артур. - Какая исполнительность, Рон, я просто в восхищении!

- Но...

- Шагом марш дела делать! - рявкнул принц, и слугу буквально смело из комнаты.

- Лихо ты его, - осторожно заметил я.

- Да он за время моего отъезда совсем разленился, поганец, - фыркнул Артур, покачав головой и, крайне осторожно дойдя до поврежденного кубка, взял его в руки: - Видал? Насквозь пробил! Если бы не ты, я бы уже искал себе нового слугу. Рональд должен тебе свечку в храме поставить. А ты мне говоришь, что он не идиот!

- Да ладно, Артур, - отмахнулся я, продолжая рассматривать слабо пульсирующий камень. Сапфир, наверно, но я не уверен. - Он просто еще молодой, не думает о последствиях.

Гнездо, куда он был помещен, окаймлялось крайне занятой надписью на неизвестном мне языке. Посмотрев на этот ровный ряд закорючек, я мог с лету сказать, что это один из древних языков. И я даже, кажется, видел что-то похожее в своей библиотеке. Достав из сумки лист пергамента, на котором уже успел записать рецепт вытяжки из волчьего корня, я отчеркнул записи и стал быстро, но тщательно зарисовывать весь ряд символов. Уверен, что это важно.

- Нужно тут все исследовать, - осторожно подойдя ко мне и одобрительно кивнув на мои действия, сказал Утеру Гаюс. - Пока опасно запускать посторонних: мы не знаем, сколько ловушек еще действуют.

- Нужно поставить охрану, - кивнув, подхватил и развил его мысль король. - Артур, этим займешься ты: здесь слишком много того, чем захотят поживиться. Интересно, кому из своих предков я обязан этим собранием?

- А вот это нам и предстоит выяснить, - поклонился и пошел к выходу Гаюс, махнув мне следовать за ним. - Мерлин, ты не хочешь поучаствовать?

- Всегда готов, - бодро откликнулся я и двинулся следом.

Дойдя до комнат Гаюса, мы скопировали надпись на второй листок и взялись за поиски.

- Вот, похожая ворона, - заметил я пару часов спустя, тыкая в один из гербов геральдической книги.

- Как непочтительно, Мерлин! Слышал бы тебя Артур, - язвительно заметил Гаюс, подходя поближе. - Этот, говоришь?

- Да.

- Древний род, еще от основания Камелота, - прокомментировал Гаюс, погладив рисунок пальцем. - И, похоже, я знаю, чей именно тайник мы нашли. Имя Корнелиус Сиган тебе ничего не говорит?

- А должно?

- До сих пор поражаюсь иногда твоей безграмотности в плане истории королевства, Мерлин, - покачал головой учитель.

- И чья в этом вина? - не оценил наезда я. - Я, вообще, уроженец другого королевства. И если тебя так напрягает мое незнание истории, сам бы и ликвидировал провалы в образовании.

- Почему-то я уверен, что и в истории своего королевства ты тоже не силен.

- Возможно, но вот это проверить тебе точно не удастся. А вообще, Гаюс, мы с тобой отошли от темы: что там с этим Сигалом?

- Корнелиус Сиган до сих пор считается самым великим волшебником всех времен. Он мог обращать день в ночь, менять времена года...

Голос Гаюса почтительно затих, будто отдавая дань великому колдуну, а я встряхнулся, отгоняя нахлынувшие видения.

- Как-то не конструктивно, не находишь? - заметил я, повернувшись к учителю. - Вот скажи мне, зачем менять день на ночь, если через несколько часов солнце и так зайдет. Да и со временами года также. Лучше бы чего полезное сделал.

- Вот нет в тебе поэтической жилки, Мерлин, - поморщился Гаюс. - Хотя чего ждать от человека, из-под руки которого первыми и пока единственными артефактами вышли портативный душ и шкаф-стазис.

- Не знаю как душ, но шкаф ты сам оценил, - недовольно буркнул я. - И вообще, я не понял, мне что, теперь можно еще что-нибудь сделать? Ну, чтобы в твоих глазах реабилитироваться.

- Неужели ты, наконец, решил у меня спросить? - язвительно осведомился учитель. - Дожил, сподобился. Так вот, если ты спрашиваешь меня, то мой ответ - нет. И так уже твоя магия из всех щелей прет, не нужно ее еще лишней раз в материальный носитель облачать.

- А в тебе, получается, нет жилки изобретателя, - надулся я. Хотя сильно обижен не был: если нужно будет, то и без его разрешения обойдусь. Не маленький.

- Ладно, - рассмеялся Гаюс, глядя на мою постную физиономию. - Вот тебе более прикладной пример магии Сигана: по легенде его заклятья помогли построить Камелот.

Я уважительно склонил голову: замок был огромным и очень гармоничным, правильным, и я, уже успевший вкусить все прелести возведения такого типа сооружений, прекрасно понимал, каких нервов и сил это могло стоить.

- И что с ним потом стало?

- Король, который тогда правил Камелотом, приказал казнить его, испугавшись его силы.

- Казнил?

- Казнил, - кивнул учитель. - Но Сиган успел перед смертью наложить проклятье. Он сказал, что когда-нибудь вернется, чтобы разрушить город и покарать людей, предавших его доверие.

- Что-то не сходится, - осторожно заметил я. - Если он был так силен, то никакая армия не смогла бы его задержать.

- Ну, может, короля поддержали другие маги, - предположил Гаюс. - Или его отравили, подсыпав сонное зелье в еду. Да и просто элемент неожиданности исключать нельзя: невозможно быть бдительным двадцать четыре часа в сутки.

- Поучительная история, - вскользь заметил я. - Доверяй, но проверяй, как говорится. Ты им замок строишь, а тебя потом ап, и на плаху. Всегда говорил, что хорошие люди у власти не задерживаются.

- А Артур? - подколот меня Гаюс.

- А что Артур? Помнишь, каким он был, пока со мной не познакомился? Да и сейчас, если честно, над ним еще работать и работать, чтобы человеком стал.

Гаюс только хмыкнул и покачал головой:

- Садись, воспитатель принцев, нам еще надпись эту твою расшифровывать предстоит.

- Ну, Килгарра, - ныл я, пытаюсь разжалобить это жестокосердное чудовище. - Ну, пожалейте! Вот скажи мне, в чем тут смысл: так эти знания просто пропадают, а если ты мне заклинание подсказешь - нам же на пользу пойдут!

- Мерлин, пойми ты, хомяк-переросток, что это слишком опасно. Я подчеркиваю, слишком опасно. Ты же сам мне говорил, что душа этого колдуна - душа самого сильного мага всех времен.

- Да, но только камелотского, - постарался я снизить накал его отповеди, но не удалось.

- Да хоть бы и так, - не сдался дракон. - Это заклинание, может и способно пленить его душу, но, если ты не справишься, то кто потом меня выпустит, а? Да и привык я уже к тебе. Так что не спорь. Не дам, и точка!

Я фыркнул и, пробормотав, что все равно найду нужные аргументы, направился к выходу. Подумать только, у меня под носом лежат знания матерого колдуна, а вот взять их, увы и ах, пока нет никакой возможности.

Мы с Гаюсом расшифровали надпись вокруг камня. Ну, более-менее, с учетом того, что в этом конкретном наречии что я, что он особо не разбирались. На деле выходило, что камень после смерти мага, создавшего артефакт, принимал в себя его душу, равно как и магическую силу, и все накопленные им знания. Именно последние два пункта меня заели. Ну, ладно, фиг бы с этой магической силой, вы мне знания дайте! Честное слово, до сих пор все магические книги, попадающие мне в руки, при всей их полезности, до боли напоминали что-то вроде мемуаров или личных дневников. Нет, не спорю, и в них было немало полезного, но большая часть текста - вода водой. Да и уровень приводимых в книгах чар тоже, скажем так, оставлял желать лучшего. Думаю, это еще и результат того, что и маги, делавшие записи, были не более чем середнячками. Откуда бы им знать высшую магию? Да и, если бы такое и случилось, то несчастные даже не смогли бы ее в жизнь воплотить: силенок бы не хватило. А здесь у меня нарисовался реальный шанс сразу скакнуть на новый уровень. И, не смотря на слова Килгарры об опасности этого действия, у меня внутри все буквально зудело от желания забрать себе воспоминания древнего колдуна.

Я шел по улицам, слабо что соображая, потому что все умственные усилия были направлены на выработку стратегии уламывания осла-дракона, и внезапно с удивлением понял, что уже сижу в одной из любимых таверн. Подавальщица поставила напротив меня тарелку с рагу из кролика и кружку густого ароматного эля и, улыбнувшись, удалилась. Порывшись в карманах, я удостоверился, что мне есть, чем расплатиться, и, покачав головой, поражаясь своей рассеянности, приступил к трапезе. Нет, в случае чего мне бы и в долг дали (благо, что знают меня здесь более чем хорошо), но это оставило бы у меня самого неприятный осадок.

- Мерлин, привет!

Обернувшись, я увидел направляющегося ко мне Рональда. Вид он имел мрачный, но решительный.

- Привет, Ронни. Что-то стряслось? Ты выглядишь не очень.

- А-а-а... - махнул рукой тот, плюхаясь на соседний стул. - Наш принц очередной раз не в духе. Сейчас задал мне показательную головомойку и рассчитал.

- Опять? - хмыкнул я, покачав головой. - Тогда нам стоит отметить этот своеобразный юбилей.

Рональд посмотрел на меня недоуменно, но, как только до него дошел смысл фразы, заливисто рассмеялся и похлопал по столу, выражая восторг.

На моей памяти это было пятое его увольнение. Артур после моего ухода все так же оставался в поисках идеального слуги. Но если другие кандидаты в королевскую свиту, попытав свой шанс, благополучно устраивались куда-нибудь еще на более спокойные позиции, то Ронни эдаким перекаати-полем уходил и снова возникал в покоях принца. Как мне говорил он сам, просто слуге Артура больше платили. А что работа собачья, то ничего, не золотарь же, право слово!

Рональду принесли пива, и он, отхлебнув немного, вдруг выдал:

- А знаешь, что самое интересное? Вместо меня сразу одного хмыря взяли. Без рекомендаций, без поручителей. Он с утра во внутреннем дворе замка крутился и на наше высочество подобострастные и жутко верноподданнические взгляды кидал. А тут как назло у седла ремень раскрепился, как раз когда Артур на коня садился. Нет, я тут не при чем, но ты бы видел, как он красиво на землю летел...

Рональд мечтательно закатил глаза, явно заново переживая этот момент, после чего снова вернулся к повествованию:

- Так вот, упал он, а этот хмырь тут как тут: «Ваше высочество, как же так. Да не ушиблись ли Вы? А позвольте почистить Ваш костюм? Позвольте поправить Ваше седло...» Он бы ему еще

предложил сапоги вылизать! Тьфу, аж вспоминать противно!

Физиономию Рональда перекосило.

- Так что, этот хмырь, как ты его называешь, теперь во дворце?

- Ну да, - кивнул Ронни. - Артур его спросил, чего он на заднем дворе забыл, а тот такой: « Сир, я жажду служить! Попасть в королевскую свиту - предел моих скромных мечтаний». Наше высочество растаяло и, видимо, решило примерить на себя роль исполнителя мечтаний своих подданных. Меня быстренько рассчитали, припомнив все промахи разом, а этого наняли.

- Да ладно, Ронни, - усмехнулся я, потрепав его по плечу. - Держу пари, что этот новенький не продержится и две недели, и ты получишь свое место обратно.

- Мне почему-то тоже так кажется, - кивнул Рональд и снова отпил пива. - Да ну их, этих принцев, ты мне лучше расскажи: про сокровищницу чего-нибудь узнать удалось?

- Прости, Ронни, но это государственная тайна.

Я состроил загадочную мину, и тот понятливо закивал: если Утер сказал не распространяться, то его желания ставили во главу угла. Разговор ненадолго притух, а потом как-то плавно свернул на тему моей недавней поездки в родную деревню. Рональду, который и сам приехал в Камелот из сельской глуши, эта тема была близка как никому более.

- Вот видишь, Килгарра! Пока ты из себя обморочную девственницу изображал, нас обокрали! - буквально прошипел я, врываясь в пещеру.

Минут двадцать назад я пошел проверить мой камушек, а он оказался пуст! Ни следа магии, ни капельки! Какая-то зараза сперла уже практически мои знания!

- Ну, про девственницу это ты загнул, - обиделся дракон.

- Да?! А кто все мялся и говорил «не дам, да не дам»? Ты? Так радуйся: камень пуст и нейтрален. Ни единой эманации.

- Так, может, это и к лучшему, - неуверенно проговорил дракон, переварив ошеломительную новость. - Ну их, эти сомнительные эксперименты. Я всегда считал: тише едешь - дальше будешь. И, как видишь, со своей философией не прогадал: я - последний дракон.

- И как, нравится? - издевательски протянул я, скептически оглядев то, как он гордо выпятил грудь.

Мой комментарий попал в цель, и Килгарра сразу сдулся. Ощувив приступ раскаяния за свои резкие слова, я поспешил извиниться:

- Прости, просто я сейчас жутко расстроен, так что за словами не слежу. Подумай, а что если этот колдун сейчас возродился? Он же Камелот по камешку разнесет и Артура с Утером убьет, если легендам верить. А я ему мало что противопоставить могу.

Действительно, даже если брать в расчет мой посох Ши, все равно выходит, как деревенский увалень против обученного рыцаря. Будем смотреть правде в глаза: тягаться с великими колдунами мне пока явно рановато.

- Ой, как плохо-то, - глухо ухнул дракон, видимо, тоже насчет моих способностей не обольщающийся. - Ладно, Мерлин, уговорил. Я тебе-то заклинание дам. Так, на всякий случай. Но пообещай мне, что сам на этого колдуна не полезешь. Только если не останется другого выбора, хорошо?

- Конечно, - честно пообещал я.

И не соврал: что я, идиот что ли, чтобы на великого мага переть с одним сомнительного качества заклинанием? Да еще если сам Килгарра в его надежности не уверен. Нет, вот если бы его применить к спящему камушку - всегда пожалуйста, а совать голову в пасть дракону что-то не хочется.

Килгарра смерил меня скептическим взглядом, но ничего не сказал, только, набрав в легкие побольше воздуха,дохнул на меня, вдувая новые знания. Обожаю драконью магию!

Голова закружилась, и меня немного шатнуло, но момент дезориентации быстро прошел и я, поблагодарив дракона, направился к выходу. Хочу провести свое собственное расследование и попробовать определить, кто мог посетить захоронение Сигана.

- Мерлин, - окликнул меня Килгарра. Я обернулся и вопросительно посмотрел на него. - Если все-таки будешь использовать это заклинание... знания - абсорбируй, а все оставшееся...

- ...выплюну! - честно-честно глядя на Килгарру, пообещал я. - Зачем мне оставшееся-то?

Дракон только тяжело вздохнул и кинул на мою невинную моську еще один подозрительный взгляд. Поняв, что продолжения не последует, я помахал ему рукой и покинул пещеру.

Если рассуждать логически, то доступ к схрону имел только Артур, которому было поручено выставить рядом караул. Ну, или такие умельцы, как я, которых бы жалкие замки никак не могли остановить, и пара-другая человек бы здесь тоже особой роли не сыграла. Сомневаюсь, что новость о захоронении Сигана успела разлететься по округе, а вульгарным золотом нас, магов, особо не заинтересуешь. Так что рискну предположить, что здесь поработали обычные воры. Следов взлома на дверях мной обнаружено не было (даже царапин, какие обычно остаются от использования отмычек), так что открыли, скорее всего, родным ключом. Ключ же этот существует в единственном экземпляре и находится в ведении нашего принца. Туда-то я и отправился. Тем более что у меня уже был кандидат в подозреваемые. Не зря же Артур так резко слугу сменил?

Нового слугу Артура я увидел выходящим из его комнаты и уже хотел перехватить на парую тройку вопросов, как из покоев высунулась голова принца и, заметив меня, расплылась в довольной улыбке.

- А, Мерлин! В гости пришел? Заходи-заходи!

Понимая, что других оправданий нахождения здесь у меня нет, пришлось зайти, чтобы не вызвать подозрений потенциального колдуна.

- Артур, - кивнул я в ответ на его приветствие. - Я смотрю, ты снова выгнал Рональда?

- Да ну его, - отмахнулся тот, нахмурившись. - Бездарь и лентяй, совершенно не представляю, чем я думал, когда давал ему еще один шанс. Ручаюсь, Мерлин, Рон - худший слуга Камелота.

- Ну-ну, - хмыкнул я, покачав головой. - А мне вот рожа твоего нового протеже доверия не внушает. Я бы посоветовал тебе начинать прятать столовое серебро.

- Седрик? - удивленно посмотрел на меня Артур. - Ну, не знаю... Мне он показался толковым парнем. По крайней мере, завтрак сегодня был выше всяких похвал, да и с прочими делами он тоже неплохо справляется.

Немного еще поболтав с другом, я откланялся, отговорившись делами, и пошел искать этого Седрика, будь он неладен. Проведя пару часов в безрезультатных поисках, я вернулся домой: опаздывая каждый раз буквально на несколько минут, я неизменно получал ответ, что слуга принца вот буквально только что был где-то неподалеку, но уже ушел. Наконец, отчаявшись, я покинул замок, решив, что если колдун все-таки вселился в воришку, то он еще проявит себя. А у меня и другие дела есть. Например, пациенты.

Я как раз заканчивал зашивать рану на бедре нашего лесоруба, которое неудачно пропорол ветка, когда в дверь требовательно забарабанили.

- Мерлин, - раздался встревоженный голос Ланселота. - Гаюс просит прийти: на Камелот напали, и он не справляется. Говорят, что статуи сошли с пьедесталов и теперь сеют хаос и

панику.

- Две секунды, - пробурчал я, завершая начатое, после чего перебинтовал швы и скороговоркой выдал рекомендации пациенту. - Почему-то я и не надеялся, что этот вечер пройдет спокойно.

- Мы с тобой, - в кабинет заглянули решительные Гавейн и Ланселот. За их спинами маячил Мордред.

- Ну уж нет, - возмутился я. - Это слишком опасно, так что дети остаются.

Мордред надулся и запротестовал, но я сумел его переубедить, заявив, что идут только те, кто знает высшие чары. Потому что остальные будут сильнейшему магу всех времен на один зубок. Мои телохранители поскрипели зубами, но не смогли найти достойных контраргументов, так что были вынуждены составить компанию мелкому. Хобби клятвенно заверил, что оборону дома они будут держать до последнего, после чего я попрощался и вышел в сумрак улиц вечернего Камелота. Вслед мне помахали белым платочком, вытирая несуществующую слезинку. Приятно видеть, как тебя любят!

Обычно в этот час город еще не спит и улицы заполнены оживленными толпами празднично шатающихся. Люди завершили дневные дела и могут расслабиться, погулять или встретиться с друзьями, посидеть в одном из маленьких уютных трактирчиков, которые открыты на каждом шагу. Но сегодня улицы встретили меня полной тишиной. Не было ни одного случайного прохожего, даже собаки куда-то попрятались. Я, нахмурившись, быстро зашагал к замку. То тут, то там встречались покореженные, сломанные тела, но уже по их внешнему виду было очевидно, что выживших искать бесполезно.

По мере приближения к замку жертв стало больше, кроме того тишину прорезали неясные звуки, с каждым шагом становясь все более отчетливыми. Завернув за угол, я увидел огромных чудовищ, которые монотонно скребли массивные створки входных дверей, пытаясь пробраться внутрь. Внезапно одна из горгулий обернулась, видимо почувствовав мое присутствие и, оскалившись, неторопливо пошла на меня.

Да уж, ситуация малоприятная: колдовать перед окнами, на виду у рыцарей и короля... Нет уж, увольте!

Я начал медленно пятиться назад, перебирая в голове все заклинания, которыми можно попробовать поразить это создание, как только меня прикроют стены внешних ворот.

- Беги, идиот!!! - раздался оглушительный рев со стороны замка. Да уж, у нашего принца просто железные легкие.

- Артур, не смей выходить!!! - на том же надрыве завопил король, и я понял, что действительно стоит поторопиться.

- Артур, я справлюсь сам!!! - заорал уже я и припустил прямо к воротам.

Остальные горгульи не обратили на меня никакого внимания, но, честно говоря, мне хватило и этой одной. Уж не знаю, что за заклинания навесил на нее колдун, но ни огненный шар, ни молния, ни телекинез не причинили ей никакого вреда. Я бежал, преследуемый горгульей и методично пробовал одни чары за другими, как вдруг все кончилось: тварь замерла на месте, прекратив преследование. Я пробежал еще пару шагов и, убедившись, что убивать меня раздумали, остановился, пытаюсь перевести дух.

- Жалкое зрелище, - раздался совсем близко насмешливый голос.

Из тумана, который я вызвал еще перед тем, как начать палить без передышки, чтобы хоть как-то замаскировать использование магии, медленно выступил человек.

- Корнелиус Сиган, если не ошибаюсь? - стараясь сохранить невозмутимое выражение лица, спросил я.

- Именно так, - церемонно кивнул тот. - А вот я вас знать не имею чести.

Сейчас я смог рассмотреть его получше. Обычную одежду горожанина сменил красивый колет, высокие сапоги и струящийся складками плащ, поверху отороченный перьями какой-то птицы. Вся одежда была исключительно черной, что, видимо, должно было создать ореол величия и аристократизма, вот только явно пройдошистая и хитрющая физиономия сводила на нет весь эффект. И даже то, что волосы, при нашей первой встрече бывшие неопрятными и встопорщенными, теперь ниспадали на плечи красивой волной, дела не меняло.

- Мерлин, - ответил я. - Мы встречались у комнат принца, но представлены не были. И, как я посмотрю, все это время ты усиленно обновлял гардероб.

- Что поделать, - поморщился он, поправляя одну из складок плаща. - Тело мне досталось... неоднозначное. Честно, самому хочется артефакты и драгоценности от этой рожи куда-нибудь перепрятать. Но, не будем о грустном. Ты, как я посмотрю, тоже колдун? Ученик?

- В каком-то смысле, - кивнул, осторожно следя за тем, как он приближается. - Магия сейчас не популярна, знаешь ли, так что найти учителя - та еще проблема.

- Понимаю, - кивнул Сиган. Он отвел от меня взгляд, и буквально за пару секунд из камня, которым была вымощена площадь, выросла пара изящных стульев. - Садись: в ногах правды нет. А мне что-то захотелось поговорить. Столетия заточения в камне располагают, да и замок с его обитателями от меня никуда не денется.

Мы сели и Сиган продолжил:

- У меня вот тоже ученик был. Толковый паренек, сиротка, души во мне не чаял. Схватывал все

на лету, да-а... Но ты знал, как меня зовут. Значит, обо мне не забыли?

- Определенно нет, - кивнул я. - Ты считаешься величайшим магом всех времен.

- Мило, - фыркнул тот, не поддавшись на лесть. - Я бы дал себе другое определение, ну да ладно. Так что обо мне говорят?

- Как пример, говорили, что ты обращал день в ночь, менял времена года и построил Камелот. Был убит королем из-за того, что тот испугался твоего могущества, но перед смертью ты обещал вернуться и разнести здесь все по камешку.

- Да-а... - покачал головой Сиган. - А лично ты что по этому поводу думаешь?

- Нелогично, - фыркнул я. - Вот скажи мне: зачем превращать день в ночь, если через несколько часов солнце и так, само сядет? Со временами года та же история. Да и ломать собственный замок это как-то... по-варварски.

- По поводу последнего пункта согласен. А вот с первым... - Сиган усмехнулся, театрально взяв паузу. - Что ты знаешь о высших вампирах?

- О не-е-ет! - простонал я. - И ты туда же!

- Кажется, это профессиональная деформация всех наставников, - хмыкнул маг. - Постоянно хочется вдолбить хоть что-то полезное в ваши пустые головы. Так вот, высшие вампиры. Я жил во времена расцвета магии. Создавались все новые школы, ответвления науки. Мы поняли, что маги рождаются со склонностями к определенному виду чарам. Нет, они могут пользоваться заклинаниями всех школ, разумеется, но только в своей сфере достигнут настоящих высот. Стихийники, менталисты, друиды, артефакторы, рунологи... И некроманты. Именно одним из них я был. Знаешь, наша школа всегда была немногочисленной. А все потому, что мы, как пауки в банке, очень плохо уживаемся.

От его тихого размеренного голоса по моей спине поползли полчища мурашек. Я ни на секунду не забыл о том, как опасен мой собеседник, поэтому постоянно мысленно проговаривал формулу заклинания Килгарры, готовый активизировать чары в любой момент. Хотя все еще оставалась надежда договориться.

- Остальные маги черпают силу в жизни, в природных элементах. И только мы, полные антагонисты, питаемся увяданием, - Сиган посмотрел на свои руки и вздохнул. Было видно, что ему приятно слушать свой голос. - А самую большую силу нам дает смерть другого некроманта. Довольно предсказуемо, но открылось все далеко не сразу. Я присутствовал при зарождении истерии, когда некроманты начали резать себе подобных, надеялся остаться в стороне, отсидеться. Мы с Томом заняли круговую оборону здесь, в Камелоте. Новости приходили редко, но периодически я узнавал о смерти то одного, то другого из своих знакомых. Не скажу, что сильно горевал по ним, но и радости особой не доставляло. А потом, когда их осталось

всего несколько, они взялись за нас. Мы, некроманты, редко действуем честно. Все эти показательные дуэли магов, когда воздух раскаляется от творимых чар... Увольте! Куда удобнее скосить город неприятеля чумой или наслать на них обитателей соседнего кладбища. Умертвия, игоши, призраки, скелеты. Да мало ли до чего еще может дойти фантазия. Мне вот, например, всегда хорошо удавались горгульи.

- Да, но мы, кажется, говорили о том, что день обратили в ночь.

- Все переврали, - сокрушенно вздохнул маг. - На нас тогда напал Лютиан. Тот еще жук, но настоящий гений. Вампира из человека создать не проблема, но вот дать им неуязвимость от магии, святой воды и серебра... Это - совсем другой уровень.

- И что же ты сделал?

- Солнечный свет, - просто сказал он. - Я подумал, что не зря же он напал ночью. Возможно, солнечный свет так и остался их ахиллесовой пятой, вложил в это заклинание практически весь свой резерв и не прогадал: тварей буквально испепелило.

- И что потом?

- А ничего интересного. Лютиана я отравил, а забрав еще и его резерв, стал настолько сильным, что прочие уже не представляли серьезной угрозы.

- И как тогда тебя смогли одолеть?

- По глупости. Вот скажи, твой учитель с тебя клятву ученика брал?

- Нет.

- С чем я его и поздравляю, - с мрачным удовлетворением отметил маг. - И я не взял: когда Том ко мне прибил, ее еще не придумали. И потом уже как-то глупо было. Во-первых, я ему доверял, а во-вторых, уже был настолько сильнее, что он не представлял реальной угрозы. А когда я все понял, только и успел, что его шею неблагодарную свернуть... Ну, ладно, что-то я с тобой засиделся. Не бойся, все пройдет быстро и безболезненно, а потом я пойду замок от паразитов чистить.

- Постой, Сиган, а может, договоримся, - увидев нехороший блеск его глаз, я вскочил на ноги и переместился за стул. - Клятва о ненападении, например? Или ученическая...

- Хватит с меня уже учеников, - отмахнулся чародей, тоже вставая.

- Арт! - проорал я последний слог заклинания уже вслух и ринулся прочь, петляя, как заяц.

Последние несколько секунд я специально заговаривал магу зубы, а сам тем временем проговаривал про себя магическую формулу с самого начала. А вот результатов дожидаться не стал: вдруг не сработало. Остаться в этот момент с разъяренным некромантом один на один? Фигушки!

Пару улиц спустя я остановился и резко обернулся назад. Вроде бы погони не видно. А вот как понять, сработало ли заклинание или нет? Каюсь, я его немного подправил. Изначально нужно было иметь при себе тот самый камень, чтобы душу в него обратно загнать. Но я ведь с самого начала хотел себе эти знания! А потом, наглядно убедившись в уровне его колдовства уже было поздно переигрывать.

- Ну что за жопа, извиняюсь за выражение! – раздался в моей голове возмущенный голос.

- Корнелиус? – не поверив самому себе, спросил я.

- А ты кого ожидал, экспериментатор-криворучка?! – прошипел тот. – Чем думала эта хвостатая ящерица, когда давала тебе в руки такие знания?

- Не трогай Килгарру, – вступился я за друга. – По всему выходит, что только его стараниями я еще жив.

- Что меня безумно радует, – кисло заметил тот, как видно, смирившись. – А вот я, похоже, застрял в этом неопределенном состоянии на всю нашу, теперь уже совместную, жизнь. Ну почему меня второй раз побеждает ученик? Что за карма такая?!

- Ух ты! – не слушая его горестные сетования, я проводил мысленную инвентаризацию своих новых знаний. Такое ощущение, что до этого я не знал практически ничего.

- Так и есть, – подтвердил мои мысли Сиган. – И меня переиграл такой зеленый недомажонк! Пойти и утопиться с горя!

- Посмотри на это с другой стороны, – миролюбиво заметил я. – Мы теперь – реально крутые маги! Резерв – хоть горы свернуть, знаний – вагон и маленькая тележка. Да и хорошая компания теперь гарантирована.

- Да уж, вороненок, может ты и прав... – невезучий маг, похоже, почти смирился с произошедшим.

- А почему вороненок? – удивился этому прозвищу я.

- Ну, на ворона ты пока еще явно не тянешь. А мое родовое имя, Сиган, переводится с древне-арамейского именно так.

- Мерлин Корнелиус Сиган... - я покатал на языке новое имя. - А что, звучит!

- Килгарра! Не зря мы этого сожрали, - ворвался я в пещеру, стремясь поделиться с ним последними новостями. На этих моих словах дракона аж передернуло.

- Он еще пару нычек запрятал, - не обратив особого внимания на реакцию собеседника, я продолжил вещать. - А это значит, что вопрос с твоим золотом уже считай что решен: пошлю своих гаргулий, и они быстренько все в башню оттранспортируют.

- Подожди-подожди, Мерлин, как это "сожрали"? - встрял встревоженный Килгарра. - Ты же обещал мне совсем другое.

- Ситуация не позволила, - отмахнулся я. - Зато, представляешь, три сокровищницы, две библиотеки, а уж про знания и резерв я, вообще, молчу. И потом, мы с Сиганом считаем, что вдвоем даже удобнее...

- Вдвоем?! - взвыл дракон, взмывая под потолок. - Мерлин! Только не говори, что сознание этого опаснейшего колдуна сейчас в твоём разуме!

- Не просто колдуна, а последнего природного некроманта, хочу заметить, - поправил я его.

- И как ощущения? - осторожно заметил Килгарра, снова усаживаясь.

- Лучше не бывает, - заверил его, чувствуя себя превосходно. - Ладно, тебе уже рассказал, пойду, пожалуй, еще Гаюса обрадую.

Нет, если я и раньше был неплох, то теперь нам сам черт не брат! Да и башню можно будет закончить в ближайшие дни. Перспективы открываются - закачаешься!

<http://tl.rulate.ru/book/16450/329100>